

07

Температурные зависимости удельного контактного сопротивления омических контактов на основе арсенида галлия и фосфида индия в области 4.2–300 К

© А.В. Саченко¹, А.Е. Беляев¹, Н.С. Болтовец²,
Р.В. Конакова¹, С.А. Витусевич¹, С.В. Новицкий¹,
В.Н. Шеремет¹, А.С. Пилипчук³

¹ Институт физики полупроводников им. В.Е. Лашкарева НАН Украины, 03680 Киев, Украина

² Государственное предприятие НИИ „Орион“, 03057 Киев, Украина

³ Институт физики НАН Украины, 03028 Киев, Украина

E-mail: sach@isp.kiev.ua

Поступило в Редакцию 4 февраля 2016 г.

Измерено удельное контактное сопротивление ρ_c омических контактов на основе InP и GaAs в диапазоне температур 4.2–300 К. Получены немонотонные температурные зависимости ρ_c с минимумом при $T = 50$ К для InP и $T = 150$ К для GaAs. Для контактов на основе GaAs немонотонные зависимости $\rho_c(T)$ получены впервые. Показано, что экспериментальные зависимости $\rho_c(T)$ объясняются в рамках механизма прохождения тока через металлические шунты, проникающие в глубь полупроводника, с учетом вымораживания электронов при гелиевых температурах. Омичность контактов обеспечивается благодаря ограничению электронного тока диффузионным подводом при реализации обогащающих изгибов зон на границе полупроводника с металлом у торца шунта.

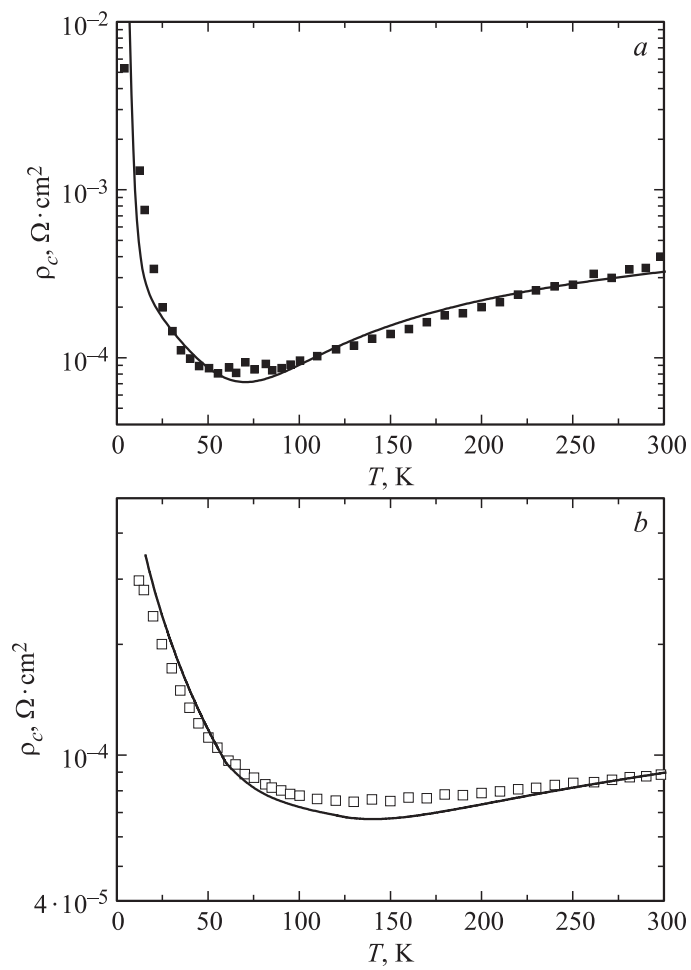
В настоящее время существуют лишь единичные работы, в которых удельное контактное сопротивление $\rho_c(T)$ для омических контактов металл–полупроводник на основе GaAs было измерено в диапазоне от гелиевых температур до комнатных [1,2]. Для контактов на основе InP подобные работы нам неизвестны. Вместе с тем технологии формирования омических контактов на основе соединений A_3B_5 нуждаются в тщательной отработке, поскольку ряд полупроводниковых приборов, обеспечивающих функционирование сверхпроводящих систем, работает при очень низких температурах [3].

Отметим прежде всего, что типичными температурными зависимостями удельного контактного сопротивления $\rho_c(T)$ для омических контактов металл–полупроводник являются зависимости, спадающие с повышением температуры. Они реализуются при термоэлектронном или термополевым механизмах токопрохождения в контакте, а в случае туннельного механизма токопрохождения величина ρ_c не зависит от температуры [4]. В то же время в контактных структурах с большой плотностью дислокаций, как показано в работах [5–8], в области температур выше температуры жидкого азота могут реализоваться растущие с повышением температуры зависимости $\rho_c(T)$. Они связаны с протеканием тока по металлическим шунтам, сопряженным с дислокациями [5–8].

В данной работе проведено исследование удельного контактного сопротивления $\rho_c(T)$ омических контактов на основе GaAs и InP в диапазоне температур 4.2–300 К. Показано, что с учетом вымораживания носителей заряда в области очень низких температур полученные экспериментальные зависимости полностью описываются механизмом, предложенным в работе [6].

Исследовались омические контакты Au(200 nm)–TiB₂(100 nm)–Au(180 nm)–Ge(30 nm)– n – n^+ – n^{++} –GaAs и Au(200 nm)–TiB₂(100 nm)–Ge(40 nm)–Au(180 nm)– n^- – n^+ – n^{++} –InP, полученные методом магнетронного распыления металлов и TiB₂ на подогретые до 100°C n – n^+ – n^{++} –структуры на основе GaAs и InP, выращенные методом газофазной эпитаксии на подложках n^{++} –GaAs(100) и n^{++} –InP(100). Концентрация легирующей примеси в сильнолегированных n^{++} –подложках GaAs(100) составляла $2 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$, в n^{++} –InP(100) $\propto 10^{18} \text{ cm}^{-3}$. Толщины подложек обоих типов были равны 300 μm . Концентрация легирующей примеси в n^+ –буферном слое GaAs(InP) составляла $5 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$ при толщине n^+ –слоя 3 μm . Концентрация легирующей примеси в n –слое GaAs была равна $6 \cdot 10^{15} \text{ cm}^{-3}$, толщина n –слоя 3 μm . Концентрация легирующей примеси в n –слое InP была равна $9 \cdot 10^{15} \text{ cm}^{-3}$, толщина n –слоя 2 μm . Омические контакты к GaAs формировались с помощью быстрого термического отжига при $T = 440^\circ\text{C}$ в течение 60 с, к InP при $T = 460^\circ\text{C}$ в течение 30 с.

Удельное контактное сопротивление омических контактов ρ_c измерялось в диапазоне температур 4.2–300 К методом transmission line method (TLM) в корпусированных образцах. ВАХ исследованных структур были линейны при всех температурах, включая гелиевые.

Температурные зависимости удельного контактного сопротивления $\rho_c(T)$ для омических контактов на основе InP (a) и GaAs (b). Точки — эксперимент, сплошная линия — результаты расчета. Используемые значения параметров для расчета: $N_{D1} = 1.5 \cdot 10^8 \text{ cm}^{-2}$, $N_{D2} = 10^4 \text{ cm}^{-2}$ (a) и $N_{D1} = 3.5 \cdot 10^7 \text{ cm}^{-2}$, $N_{D2} = 5 \cdot 10^3 \text{ cm}^{-2}$ (b).

На рисунке, *a* и *b* соответственно приведены экспериментальные температурные зависимости удельного контактного сопротивления ρ_c для омических контактов на основе InP и GaAs. Как видно из рисунка, на зависимостях $\rho_c(T)$ имеется минимум (при температурах порядка 50 К для InP и 150 К для GaAs). По обе стороны от минимума величина $\rho_c(T)$ возрастает с изменением температуры (более быстро при понижении температуры).

Отметим вначале, что ни термоэлектронный, ни термополевой механизм токопрохождения не могут объяснить экспериментальные зависимости $\rho_c(T)$, а также обеспечить омичность контактов на основе соединений A_3B_5 в области гелиевых температур. Проведенные оценки показали, что термоэлектронный механизм токопрохождения может описать экспериментальные зависимости $\rho_c(T)$ контактов на основе InP только в области температур 15–50 К при условии, что высота барьера контакта Шоттки ϕ_b составляет 4.5 meV. Не говоря о том, что такое значение ϕ_b крайне маловероятно, указанные механизмы токопрохождения принципиально не могут обеспечить рост $\rho_c(T)$ с увеличением температуры.

Покажем далее, что использование подхода, развитого в [6], позволяет описать экспериментальные зависимости $\rho_c(T)$, полученные для InP и GaAs и приведенные на рисунке, если учесть вымораживание носителей заряда при низких температурах. В этом случае вместо не зависящей от температуры концентрации основных носителей заряда n_0 нужно использовать значение $n^*(T)$, которое находится из следующего уравнения нейтральности:

$$n^*(T) = \frac{n_0}{1 + 2 \exp((E_f - E_d)/kT)} = \frac{2}{\sqrt{\pi}} N_c \left(\frac{T}{300} \right)^{3/2} \times \int_0^{\infty} \frac{x^{0.5}}{1 + \exp(x - E_f/kT)} dx, \quad (1)$$

где E_f — энергия Ферми, E_d — энергетическая глубина залегания донорного уровня, N_c — эффективная плотность состояний в зоне проводимости при $T = 300$ К.

При этом для расчета температурной зависимости $\rho_c(T)$ можно воспользоваться формулами, приведенными в [6], если заменить величину n_0 на $n^*(T)$. В этом случае температурная зависимость $\rho_c(T)$ будет

определяться следующим выражением:

$$\rho_c(T) = \frac{kT}{q} \frac{\left(1 + \frac{V_T}{4D_n} e^{y_{c0}} \int_0^w e^{-y(x)} dx\right)}{\frac{qV_T}{4} n^*(T) \pi L_D^2 e^{y_{c0}} N_{D1}}, \quad (2)$$

где $L_D = (\epsilon_0 \epsilon_s kT / 2q^2 n^*(T))^{1/2}$ — дебаевская длина экранирования. Здесь k — постоянная Больцмана, q — элементарный заряд, V_T — средняя скорость электронов, D_n — коэффициент диффузии электронов, $y_{c0} = q\phi_{c0} / kT$ — равновесный безразмерный потенциал на границе раздела металл–полупроводник, $y(x) = q\phi(x) / kT$ — неравновесный безразмерный потенциал в точке x , w — толщина приконтактной области пространственного заряда, ϵ_s — диэлектрическая проницаемость полупроводника, ϵ_0 — диэлектрическая проницаемость вакуума, N_{D1} — плотность участвующих в переносе тока дислокаций.

Вообще говоря, плотности дислокаций, участвующих в переносе тока (N_{D1}) и в рассеянии (N_{D2}), не равны друг другу. В переносе тока преимущественно участвуют перпендикулярные границе раздела дислокации, а в рассеянии — дислокации, параллельные границе раздела. Величина N_{D2} влияет на значение D_n .

Используем уравнение (2) для получения расчетной зависимости $\rho_c(T)$ для контакта на основе InP, для которого величина n_0 равна $9 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. В этом случае, как видно из рисунка, а, при $N_{D1} = 1.5 \cdot 10^8 \text{ см}^{-2}$ и при $N_{D2} = 10^4 \text{ см}^{-2}$ имеет место количественное совпадение между экспериментальной и теоретической зависимостями.

Опишем далее результаты сравнения теории с экспериментальными зависимостями $\rho_c(T)$ для контакта на основе GaAs. Величина объемной концентрации электронов в данном случае составляла $6 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. Однако использование этого значения не позволило получить количественное совпадение теории с экспериментом, хотя качественное согласие имело место. Причина этого, по нашему мнению, заключается в следующем. Как указано в методике эксперимента, структура данного контакта была следующей: Au(200 nm)–TiB₂(100 nm)–Au(180 nm)–Ge(30 nm)– n – n^+ – n^{++} –GaAs. Таким образом, в этом случае слой Ge толщиной 30 nm непосредственно граничит с высокоомным объемным слоем. Поскольку Ge является в GaAs донором, то при создании омического контакта при $T = 440^\circ\text{C}$ в приконтактной области

происходит рост концентрации электронов вследствие подлегирования германием. Мы учли это обстоятельство, используя при построении теоретической зависимости значение n_0 , равное $2.4 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$. Это позволило получить удовлетворительное согласие между теоретической зависимостью и экспериментом (см. рисунок, *b*) при использовании значений N_{D1} и N_{D2} , равных соответственно $3.5 \cdot 10^7$ и $5 \cdot 10^3 \text{ cm}^{-2}$.

Таким образом, как показали результаты исследования, выполненные в работе, экспериментальные зависимости $\rho_c(T)$ для достаточно высокоомных омических контактов на основе GaAs и InP в температурном диапазоне от 4.2 до 300 К достаточно хорошо описываются теоретическими зависимостями, полученными в предположении ограничения электронного тока диффузионным подводом с учетом низкотемпературного вымораживания электронов. Еще раз подчеркнем, что только реализация на торцах полупроводниковых областей пространственного заряда, граничащих с металлическими шунтами, обогащающих изгибов зон позволяет объяснить омичность контактов. В то же время попытки объяснить полученные результаты термоэлектронным механизмом протекания тока в слабо выпрямляющих контактах несостоятельны.

Список литературы

- [1] *Marshall E.D.* Ohmic contacts to *n*-type aluminum gallium arsenide utilizing limited solid-phase reactions. Ph.D. Dissertation. San Diego: Univ. of California, 1989.
- [2] *Yu L.S., Wang L.C., Marshall E.D., Leu S.S., Kuech T.F.* // J. Appl. Phys. 1989. V. 65. P. 1621.
- [3] *Алфеев В.Н., Бахтин П.А., Васенков А.А., Войтович И.Д., Махов В.И.* Интегральные схемы и микроэлектронные приборы (устройства) с сверхпроводниками. М.: Радио и связь, 1985.
- [4] *Sze S.M., Ng K.K.* Physics of Semiconductor Devices / 3rd ed. John Wiley and Sons, 2007.
- [5] *Бланк Т.В., Гольдберг Ю.А.* // ФТП. 2007. Т. 41. В. 11. С. 1281.
- [6] *Sachenko A.V., Belyaev A.E., Boltovets N.S., Konakova R.V., Kudryk Ya.Ya., Novitskii S.V., Sheremet V.N., Li J., Vitusevich S.A.* // J. Appl. Phys. 2012. V. 111. N 8. P. 083 701.
- [7] *Sachenko A.V., Belyaev A.E., Boltovets N.S., Vinogradov A.O., Kladko V.P., Konakova R.V., Kudryk Ya.Ya., Kuchuk A.V., Sheremet V.N., Vitusevich S.A.* // J. Appl. Phys. 2012. V. 112. N 6. P. 063 703.
- [8] *Беляев А.Е., Болтовец Н.С., Конакова Р.В., Новицкий С.В., Кудрик Я.Я., Саченко А.В., Шеремет В.Н., Виноградов А.О.* // ФТП. 2012. Т. 46. В. 3. С. 342.